

В.В. Хилюта,
кандидат юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

V.V. Khiluta,
Ph. D. in Law

ECONOMIC CRIMES: EVOLUTION OF CRIMINAL LAW REGULATION

The paper shows the evolution of criminal law regulation of economic relationships that are subject to protection. Different aspects of the concept of "economic crime" are considered from the point of view of both the criminal law and the specific historic development. Considerable attention is paid to the basis of economic relationships' protection (property) and to its superstructural category (economic activity's procedure) based on valuable interest. The author offers some criteria for systemizing the crimes against economic activity's procedure and their characteristics.

Как известно, общепринятого уголовно-правового и криминологического понятия «экономическая преступность» в настоящее время не существует, несмотря на его широкое использование в научном обороте. Сегодня понимание экономической преступности крайне неопределенно. Это, безусловно, ограничивает возможности конструктивного диалога с целью совершенствования и унификации законодательства в борьбе с данным явлением. Однако с другой стороны, сложность самого явления, динамичное изменение криминальной практики в экономической сфере, значительные национальные различия в сочетании с плюрализмом исследовательских подходов, обусловленных методологией и личностными особенностями, не позволяют рассчитывать на окончательное решение этой задачи в принципе. Это связано не с несовершенством механизмов научного познания или неэффективной организацией научного обобщения, а с природой самой проблемы¹. То есть речь идет о явлении, смысл которого не проявлен до конца, но изучение данного вопроса является мощным стимулом для непрерывного поиска нового содержания.

Так что же следует понимать под экономическими преступлениями? Проблема эта не нова, как и предлагаемые ответы на поставленный вопрос. Развитие данного фено-

мена уже давно привлекает внимание различных исследователей на протяжении всей истории борьбы с преступностью.

Первоначальное понимание экономической преступности фактически сводилось к ее отождествлению с преступностью *имущественной*. В уголовные законодательства различных государств постепенно включались нормы, предусматривавшие ответственность за хозяйственные преступления, ранее содержащиеся в гражданском праве. Так, в Уголовный кодекс Наполеона 1810 г. вошли статьи об ответственности за банкротство, нарушение постановлений об игорных домах, лотереях и кассах ссуд, о публичных торгах, мануфактуре, за проступки поставщиков и др. Как правило, уголовная ответственность за экономические преступления наступала при совершении таких традиционных преступных деяний, как мошенничество, ростовщичество, растрата и т. д. Однако главным образом подобного рода нормы были направлены на охрану частных прав, благосостояния населения, но никак не на экономические отношения. Например, в конце XIX в. в германском правоведении преобладала точка зрения, что банкротство является чисто имущественным преступлением и посягает на права кредиторов².

¹ www.kiev.securitu.org

² См.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 7–8.

В принципе в среде имущественных посягательств возникает и развивается группа противоправных деяний, интегрировавшихся впоследствии в экономические преступления. Концепция имущественных преступлений исходила из того, что лицо, совершая преступление в данной области, грубо нарушало субъективные права граждан на вещи, где предметом таких посягательств было чужое движимое имущество в смысле физической вещи.

Развитие же экономического оборота, составляющего основную движущую силу гражданского общества, значительно усложнило отношения по поводу имущества. Появились новые виды деяний, которые наносили имущественный вред, но не подпадали под понятие «хищения» (похищения). Именно то обстоятельство, что вред причинялся отношениям, складывающимся в сфере гражданского оборота, послужило основанием расширения круга имущественных преступлений³.

Собственно говоря, отсюда и вытекает первая концепция понятия экономических преступлений, к числу которых можно отнести все преступления, которые затрагивают любые виды экономических отношений, складывающихся как в сфере хозяйствования, так и вне ее пределов⁴. По этой причине большинство совершаемых в обществе преступлений общеуголовного характера (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и т. д.) имеют экономическую, корыстную мотивацию и затрагивают те или иные публичные либо частные экономические интересы и, следовательно, посягают на соответствующие принятые в обществе экономические отношения.

На основании того, что можно выделить два основных типа экономических отношений: отношения собственности и организационно-экономические отношения, под экономическими преступлениями рассматривают предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, которые посягают на отношения собственности и установленный порядок экономической деятельности,

³ См.: Тюнин В.И. Экономические преступления в системе дореволюционного уголовного права (эволюция научных представлений) // Государство и право. 2000. № 11. С. 75.

⁴ Егоршин В.М., Колесников В.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2000. С. 34.

т. е. направлены против существующей системы экономических отношений⁵.

Однако как таковая система экономических преступлений начинает формироваться в тот момент, когда происходит переосмысление социально-экономических функций государства, которое призвано активно вмешиваться в экономическую сферу с целью предотвращения кризисов, обеспечения безопасности населения, предупреждения социальных конфликтов⁶. Государство, неизменно поддерживая принцип ограниченного вмешательства в хозяйственную жизнь страны, тем не менее на разных этапах исторического развития по-разному регулировало степень своего либерализма по отношению к экономике и обществу. И это касается в первую очередь форм и методов уголовно-правового воздействия на криминогенные процессы, происходящие в экономической сфере⁷.

Примером этому могут служить принятые в США закон Шермана 1890 г., ограничивавший торговлю или коммерцию и объявлявший монополии вне закона; французский закон 1905 г. «О подделке и фальсификации», направленный на защиту прав потребителей; германский закон 1910 г., призванный обеспечивать монополии немецкой промышленности в производстве химических соединений калия, и т. д.

Как в дореволюционной, так и в советской России схожего рода нормы также содержались в уголовном законодательстве. Так, основу имущественных посягательств составляли две основные группы: а) первая была направлена против материальной вещи или определенного предмета внешнего мира, являющегося объектом имущественных прав другого лица; б) вторая – против имущества, понимаемого как право на имущество, совокупность имущественных благ, охватывающих собой как материальные вещи, так и те

⁵ См.: Безверхов А.Г. Теория экономических преступлений: предпосылки становления // Вестн. ТИСБИ. 2002. № 4. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: [http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2001/issue4/urist\[2\].htm](http://www.tisbi.ru/science/vestnik/2001/issue4/urist[2].htm)

⁶ Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. С. 8.

⁷ См.: Соловьев О.Г., Худякова Е.Е. «Беловоротничковая (экономическая) преступность» в США: криминологические и уголовно-правовые аспекты // Налоговые и иные экономические преступления: Сб. науч. ст. Ярославль, 2001. Вып. 3. С. 96.

или иные права по имуществу, а также имущественные выгоды⁸.

Уголовное уложение 1903 г. предусматривало ответственность за «экономические» преступные деяния в различных главах: «О подлоге», «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлею», «О подделке монеты, ценных бумаг и знаков», «Об оглашении тайн», «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» и т. д.⁹

Преступления, объектом которых являются экономические отношения, были одной из важнейших групп преступлений в системе социалистического уголовного права. Первоначально классификация преступлений, нарушающих экономические отношения, строилась по принципу различия тех укладов, на которые посягали соответствующие преступления:

1) составы, охватывающие посягательства на различные формы экономических укладов (похищение и примыкающие к ним преступления, нарушения исключительных прав, обманы, совершаемые в торговом обороте);

2) составы, охватывающие посягательства на отдельные виды экономических укладов: а) посягательства на социалистические элементы экономики (нарушение государственных монополий, контрабанда, неисполнение обязательств по договору); б) посягательства на госкапиталистические элементы экономики (злостное повышение цен на товары, нарушение правил о валютных операциях, приготовление и сбыт водок, вин, кокаина и т. д.);

3) преступления, посягающие на интересы трудящихся, работающих по найму у государства, общественных организаций или частных лиц¹⁰.

Постепенно система экономических преступлений начинает объединять новые нор-

мы, созданные в ходе развития хозяйственного законодательства, и старые нормы об имущественных преступлениях, отдельные из которых трансформируются в статьи об экономических преступлениях. В этой части к категории экономических преступлений будут относиться как преступные деяния в процессе непосредственного осуществления экономической деятельности, так и не связанные с ней, но совершаемые в границах функционирующей хозяйственной системы¹¹.

Собственно говоря, из данной концепции определения экономических преступлений и выделилось учение Э. Сатерленда о беловоротничковой преступности¹². Этот ученый акцентировал свое внимание на том обстоятельстве, что субъектами наиболее опасных экономических преступлений являются лица, занимающие высокое социальное положение в сфере бизнеса и совершающие преступления в процессе профессиональной деятельности в собственных интересах или интересах юридических лиц. На основе концепции Э. Сатерленда и было сформулировано определение экономической преступности как преступности корпораций.

В процессе развития концепции Э. Сатерленда и восприятия новейших тенденций в криминальной сфере были предложены расширительные трактовки определения данного понятия, которые осуществлялись по двум основным направлениям:

а) расширялся круг субъектов экономических преступлений (к одной категории стали относить не только руководителей корпораций, но и других служащих), и ключевым критерием определения преступности как экономической признавался модус операции и цели, которые преследовал правонарушитель¹³;

б) изменялся и дополнялся перечень преступлений, относимых к экономическим (прежде всего это нормы о злоупотреблениях на фондовом рынке, о кредитном обмане, о злоупотреблениях с чеками и кредитными картами, об инвестиционном обмане, об отмывании денежных средств, компьютерном мошенничестве и т. д.).

⁸ Тюнин В.И. Экономические преступления в системе до-революционного уголовного права... С. 76.

⁹ См. более подробно: Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 11–15; Тюнин В.И. Преступления экономические в Уголовном уложении 1903 года // Журн. рос. права. 2000. № 4. С. 163–171; Хиллута В.В. Преступления в банковской сфере по законодательству до-революционной России // Банковское право. 2005. № 4. С. 46–51.

¹⁰ См.: Пырин А.Н. Экономические преступления по уголовному законодательству в период нэпа // История государства и права. 2004. № 6. С. 34–35.

¹¹ См.: Егоршин В.М., Колесников В.В. Указ. соч. С. 34.

¹² См.: Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 178–182.

¹³ www.kiev.securitu.org

Начиная с 70-х гг. XX в. практически все развитые страны приняли специальные законы о борьбе с экономической преступностью. Так, в США были приняты: Закон о банковских вкладах 1976 г., Закон о защите компьютерных систем 1979 г., Закон о международной коррупции 1977 г.; в Германии в 1976 г. был принят Первый, а в 1986 г. – Второй законы о борьбе с хозяйственной преступностью; в Швеции в 1978–1980 гг. были приняты законодательные акты по ограничению деятельности торговых компаний, по защите прав потребителей и кредиторов; начиная с 1980-х гг. во Франции были приняты серьезные законодательные акты о наказуемом банкротстве, недобросовестной конкуренции, об отмывании денег и т. д.

В то же время в 60–70 гг. прошлого столетия советский законодатель при конструировании ряда уголовно-правовых норм полностью отказался от термина «экономика», отдав предпочтение термину «хозяйство». Так, УК РСФСР 1960 г. предусматривал уголовную ответственность именно за хозяйственные преступления, и к ним относились общественно опасные посягательства на народное хозяйство или его отдельные отрасли.

Таким образом, в этот период времени можно наблюдать признак типичности уголовно-правовых норм в разных правовых системах. Имевшие же место различия характеризовались в основном юридической техникой и уровнем правосознания различных народов, нежели реально наказуемым кругом деяний¹⁴.

Учитывая происходящие изменения к категории экономических преступлений стали относить лишь те, которые совершались только в ключевом сегменте экономики (системе хозяйствования), связанном с извлечением прибыли, т. е. в сфере экономической деятельности¹⁵. Так, известный шведский специалист в этом вопросе Б. Свенсон определял экономические преступления как преступные деяния, возникающие на основе

систематически осуществляемой легальной хозяйственной деятельности¹⁶.

Однако на этом исследования феномена экономической преступности не ограничиваются, поскольку естественным образом возникают следующего рода вопросы: а каковы признаки совершаемых преступлений в сфере экономики и по каким критериям те или иные виды преступных деяний необходимо относить к разряду экономических?

К числу наиболее значимых признаков преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, при всем их разнообразии¹⁷, можно отнести следующие:

- преступления совершаются в процессе экономической деятельности¹⁸, связанной с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ и услуг;
- преступления совершаются с целью получения экономической выгоды и наносят вред охраняемым отношениям (интересам);
- преступления носят умышленный и, как правило, корыстный характер;
- преступления сопряжены с обманом в обязательствах.

В этой связи понятие «экономические преступления» не стоит отождествлять с такими как «преступления в сфере экономической деятельности», «преступления в сфере экономики» и т. д. Употребляя данные термины, надо быть весьма бдительным. Например, если мы говорим о «преступлениях

¹⁶ См.: Свенсон Б. Экономическая преступность. М., 1987. С. 24–29. Следует сказать, что, основываясь на данном определении, экономическую деятельность некоторые ученые стали рассматривать как некую систему действий, т. е. разовые, единичные действия, предметом которых могут выступать конкретные материальные блага, не могут рассматриваться в качестве экономической деятельности, что представляется весьма спорным.

¹⁷ Об этом см.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М., 2006. С. 213; Нафиев С.Х., Хамидулина Г.Р. Экономические преступления. М., 2003. С. 6–9; Мазур С.Ф. Проблемы понятия экономических преступлений в уголовном праве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2003. № 2; Кальман А.Г. Экономическая преступность как криминологическое понятие // Государство и право. 2003. № 3. С. 101–104.

¹⁸ Однако отдельные ученые полагают, что в данном случае речь должна идти не об экономической деятельности и нарушениях порядка ее осуществления, а о гражданском обороте и нарушениях порядка его осуществления (см.: Лукашов А.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск, 2002. С. 12–13).

¹⁴ См.: Клепицкий И.А. Система норм о хозяйственных преступлениях: основные тенденции развития: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / ГОУ ВПО «Российская академия правосудия». М., 2006. С. 12–13.

¹⁵ Егоршин В.М., Колесников В.В. Указ. соч. С. 35.

в сфере экономики», то необходимо сказать, что в этой сфере могут совершаться как собственно «экономические», так и ряд других преступлений (убийство банкира, получение взятки управляющим, незаконное копирование информации коммерческой организации и т. д.), тоже как бы совершаемых в сфере экономики, но это не совсем так. Кроме того, если выделять преступления по такому критерию, как сфера их совершения, то придется говорить и о преступлениях в политической сфере, в социальной сфере и т. п.¹⁹

Понятие «экономика» в большинстве теоретических исследований определяется как некая совокупность в процессе изготовления, обмена, распределения и потребления соответствующих благ, товаров и услуг. Иначе говоря, экономику можно определить как сложную систему особых, специфических отношений, возникающих между людьми, и в этой системе выделяют отношения социально-экономического присвоения благ (отношения собственности) и организационно-управленческие отношения²⁰. Более того, отношения собственности как отношения по владению, пользованию и распоряжению имущественными благами лежат в основе всех видов экономических отношений в обществе, поскольку они являются необходимым условием для определения меры участия всех субъектов в общественном производстве, распределении средств производства и людей в структуре общества²¹.

Безусловно, отношения собственности являются фундаментом всей системы экономи-

ческих отношений, составляют совокупность юридических правоотношений по владению, пользованию и распоряжению имущественными благами. И только над этим каркасом (отношениями собственности) можно выделить собственно производные (хозяйственные) отношения, складывающиеся в процессе изготовления, обмена, распределения и потребления различных товаров и услуг.

Итак, отношения собственности являются главенствующим объектом уголовно-правовой охраны, так как все остальные от них производны. Государство в первую очередь призвано защищать статическую составляющую экономической системы, а лишь затем поставить под уголовно-правовую охрану динамику этих (производных) отношений. В этом плане нельзя не согласиться с А.И. Бойцовым, который в преступлениях в сфере экономики рассматривает надвидовой (родовой) политипный объект данной системы как совокупность всех структурирующих экономическую систему отношений (как вещных, так и обязательственных)²². Причем, если вещное право опосредует статику имущественных отношений, закрепляя за правомочным лицом юридическую возможность владеть имуществом, эксплуатировать его и распоряжаться им независимо от действий каких-либо других лиц, то обязательственное право связано с динамикой имущественных отношений, регулируя движение имущества в хозяйственном обороте²³.

Сказанное можно представить в виде следующей блок-схемы (рис. 1):

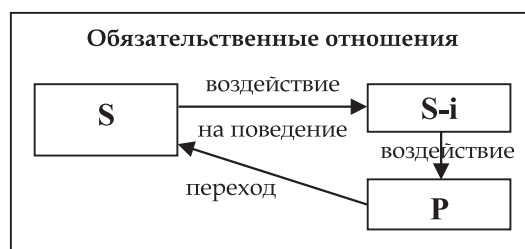
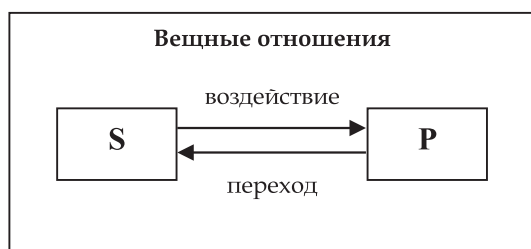

Рис. 1. Уголовно-правовая защита статической и динамической составляющих в экономической системе:

¹⁹ См. также: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 80.

²⁰ См.: Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 16; Медведев А.М. Экономические преступления: понятия и система // Государство и право. 1992. № 1. С. 79; Морозов Г. Так ли страшен УК для экономического криминала? // Законность. 2004. № 12. С. 22.

²¹ См.: Кальман А.Г. Указ. соч. С. 101–104.

S – субъект (управомоченное лицо);

S-i – обязанное лицо;

P – предмет (вещь), на который происходит воздействие.

²² См.: Бойцов А. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 19.

²³ Там же. С. 13.

Таким образом, определяющее значение для рассматриваемого вопроса имеет то обстоятельство, что вещные и обязательственные отношения имеют четкое юридическое разграничение, которое обусловлено самой сутью этих отношений. Если в отношениях собственности имущественный интерес управомоченного субъекта может быть удовлетворен путем воздействия непосредственно на саму вещь, то в обязательственных – это исключено, поскольку предметом последнего является поведение обязанного лица, но не сама вещь. Кредитор и должник находятся в различном юридическом положении по отношению к имуществу, являющемуся в конечном счете предметом интереса каждого из них²⁴.

Тесная взаимосвязь вещных и обязательственных отношений вытекает непосредственно из их экономической природы. Так, отношения собственности можно рассматривать как 1) отношения между людьми по поводу конкретного имущества (материальных благ), 2) отношения лица к имуществу (присвоение). Содержание же обязательственных отношений составляет экономический оборот воспроизводства, распределения и перераспределения имущества (товарное перемещение материальных благ и их полезных свойств).

Структуру общественных отношений в экономической системе будут составлять три элемента: 1) субъекты отношений; 2) социальный интерес, объединяющий субъектов в конкретном отношении; 3) деятельность субъектов отношений, направленная на удовлетворение данного интереса.

Безусловно, центральным элементом в данной системе будет являться интерес, который выражает не только внешние признаки общественных отношений в сфере экономики, но и наиболее полно передает его внутреннюю, содержательную сторону. Содержание интереса неразрывно связано с его носителем, обусловлено свойствами, местом и ролью последнего в охраняемых уголовным законом отношениях.

Субъекты экономических отношений также неоднородны: ими могут являться физические и юридические лица, индивидуальные предприниматели, государство. Государству, как одному из активных субъектов рассматриваемых отношений, отведена сложная многофункциональная роль. С одной стороны, государство призвано бороться с криминальными явлениями в сфере экономики, обеспечивать реализацию конституционных гарантий свободной экономической деятельности²⁵, с другой – проводить политику ограниченного вмешательства в хозяйственную деятельность субъектов экономических отношений. Укрепление экономических устоев, сложившихся в обществе, в значительной мере зависит от обеспечения стабильности хозяйственной деятельности его субъектов, баланса социально-экономических интересов. Однако не следует забывать и то, что, реализуя политику в экономической сфере, государство всегда преследует имущественный интерес.

Основу формирования интересов иных субъектов (юридических и физических лиц, индивидуальных предпринимателей) экономических отношений составляют экономические условия, проистекающие из потребности каждого из них сохранить, а при возможности и приумножить свою собственность²⁶.

Деятельность субъектов общественных отношений направлена исключительно на удовлетворение своего интереса в сфере экономической деятельности и в большинстве своем связана с реализацией предоставленных им законных правомочий. Однако понятно, что не всегда такая деятельность будет носить правомерный характер, интерес в экономической системе можно реализовать и посредством преступного поведения, которое должно пресекаться со стороны такого субъекта, как государство. Содержание деятельности субъектов в экономической системе составляет особая цель – удовлетворение имущественных интересов, но социально опасной она является не сама по себе, а только лишь ее реализация.

²⁴ Полагаем, что данную особенность на примере банкротства удачно показал И.Ю. Михалев (см.: *Михалев И.Ю.* К вопросу об объекте преступлений, связанных с банкротством // Сиб. юрид. вестн. 2000. № 2. С. 38–44).

²⁵ См.: *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб., 2002. С. 74–75.

²⁶ См.: *Михалев И.Ю.* Указ. соч. С. 40–42.

В то же время не следует забывать, что стремительное развитие экономической системы приводит к не менее стремительному изменению круга субъектов, способных эксплуатировать в криминальных целях легальные экономические институты. При этом изменение самих методов криминального поведения позволяет заключить, что критерий осуществления экономических преступлений в процессе профессиональной деятельности его субъектов не является сегодня преобладающим.

Таким образом, можно сказать, что рассматриваемые общественные отношения в экономической системе только тогда становятся объектом преступления, когда их социальное ядро (интерес) обретает правовую оболочку²⁷ (рис. 2).

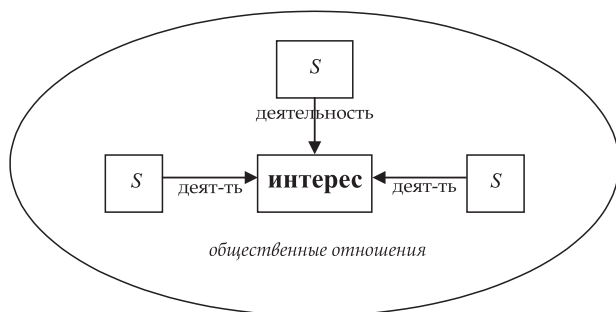

Рис. 2. Структура общественных отношений в сфере экономической деятельности:

S – субъект

Говоря о той преступной деятельности, которая существует в экономической системе и характерные признаки которой были выделены ранее, следует особо остановиться в отдельности на каждом из них.

1. Образно говоря, экономическая деятельность непосредственно связана с производством, обменом, распределением и потреблением материальных благ и услуг. Такого рода деятельность осуществляется в сфере хозяйствования, организации и управления, и целью ее выступает удовлетворение потребностей, получение прибыли.

Однако экономическую деятельность не стоит сводить лишь к сугубо предпри-

нимательской. Она может быть весьма разнообразной и иметь различный характер: являться деятельностью по созданию материальных благ или оказанию услуг, координации различных отраслей экономики, обеспечению нормального функционирования экономических субъектов и т. д.²⁸ Как правило, преступления здесь совершаются хозяйствующим субъектом внутри легитимной экономики, и этот субъект действует в своих экономических интересах, не соответствующих законодательству. В общей категории экономической деятельности можно выделить и частные ее виды, отличающиеся определенными признаками, позволяющими осуществлять относительно самостоятельное их правовое регулирование.

2. Совершая преступления в сфере экономической деятельности, его субъект всегда стремится незаконным образом присвоить экономические блага (вещи, денежные средства, ценные бумаги, услуги и т. д.) материального характера, т. е. обогатиться за счет другого лица и получить экономическую выгоду. Однако в данном случае экономическая выгода есть не что иное, как выгода имущественная, к которой следует относить материальное благо (в денежной или натуральной форме, имущественные права²⁹), получаемое виновным с корыстной целью в результате совершения различных действий, создающих стоимости либо освобождающих виновного от материальных затрат³⁰.

3. Преступления, совершаемые в сфере экономической деятельности, направлены на извлечение имущественной выгоды и по своей сути являются корыстными. В этом – суть экономической мотивации преступлений данного рода. Присвоение экономических ресурсов происходит с нарушением принципа эквивалентности, причем такого рода преступления могут совершаться как в целях получения личной выгоды, так и в интересах третьих лиц или различных организаций.

4. Можно сказать, что в основе совершения преступлений против порядка осущест-

²⁸ См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 213.

²⁹ См.: Безверхов А.Г. Имущественные преступления: вопросы криминализации и систематизации // Юрид. анализ. журн. 2002. № 2. С. 90.

³⁰ См.: Хилота В.В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения // Обзор судебной практики. 2006. № 7. С. 20.

²⁷ См.: Бушнев Г.В. Общественная опасность посягательств на экономическую систему СССР и ее нормативное отражение // Социальная эффективность норм об уголовной ответственности за посягательства на экономическую систему: Сб. науч. тр. Горький, 1985. С. 7–8.

вления экономической деятельности лежит особый способ действий – обман. По сути, вся глава УК РФ, посвященная преступлениям против порядка осуществления экономической деятельности посвящена охране отношений от обманов в обязательствах. Сегодня получить имущественную выгоду в сфере экономической деятельности практически невозможно. Не случайно по этому поводу такой видный немецкий ученый, как К. Тидеман отмечал, что признак злоупотребления доверием в экономических отношениях выступает и основой для преступности, характеризующейся более широким понятием – экономическая преступность³¹. Интересно в этой связи мнение А.М. Яковлева, который считает, что по отношению к преступлениям, совершаемым в сфере экономической деятельности, решающим обстоятельством, обосновывающим рассмотрение договорных отношений с позиции уголовного права, является наличие в действиях субъекта обмана или злоупотребления доверием³².

Так, получение кредита будет признаваться преступлением в случае представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии заемщика; банкротство становится преступлением в случае сокрытия имущества или фальсификации документов, введения в заблуждение кредиторов; уклонение от уплаты налогов является преступлением в случае умышленного сокрытия доходов или включения в декларацию заведомо искаженных данных; контрабанда является преступлением в случае, если оно связано с обманным сокрытием перемещаемых товаров и т. д. Однако в отличие от мошеннического обмана, содержание обмана в преступлениях в сфере экономической деятельности ограничивается кругом искажаемых сведений (предметов) нормой права и обман не может быть бесконечно разнообразным по содержанию³³.

Иными словами, современная экономика криминологически является далеко не совер-

шенным социальным организмом: рассчитывая на честных и законопослушных участников рыночных отношений, она остается уязвимой для посягательств со стороны различного рода мошенников, какой бы статус они не занимали в социальном и профессиональном отношении.

Из сказанного можно сделать несколько выводов:

1) преступления против экономической системы слагаются из ряда преступных посягательств против собственности и порядка осуществления экономической деятельности;

2) в основе разделения преступлений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности лежит область вещных и обязательственных правоотношений;

3) преступления (обманы) в обязательствах составляют одну из групп преступлений против порядка осуществления экономической деятельности, характерными признаками которых являются: а) совершение в процессе экономической деятельности; б) с целью получения имущественной выгоды; в) умышленный и корыстный характер; г) способом действия выступает обман;

4) основу общественных отношений в экономической системе составляет интерес, связанный с удовлетворением имущественных потребностей его субъектов.

В завершение хотелось бы поддержать идею, некогда высказанную А.Г. Безверховым. Суть ее состоит в том, что сегодня есть все условия и предпосылки для формирования теории экономических преступлений³⁴. Современные представления об общих экономических закономерностях, о содержании и отличительных особенностях различных типов экономических порядков помогают по-новому осмыслить проблемы ответственности за преступления, совершаемые в экономической системе. Только всестороннее и целостное исследование этой группы посягательств позволит определить действительное содержание и объем преступных проявлений в сфере экономической жизнедеятельности общества и на этой основе предложить эффективные меры борьбы с указанными негативными явлениями.

³¹ См.: Егоршин В.М., Колесников В.В. Указ. соч. С. 55.

³² См.: Яковлев А.М. Законодательное определение преступлений в сфере экономической деятельности // Государство и право. 1999. № 11. С. 41.

³³ См.: Шишко И.В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 44.

³⁴ См.: Безверхов А.Г. Указ. соч.